

УДК 343.23.+343.6

*О. Ф. Воснякова**старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Могилевского института МВД (Беларусь)*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Важнейшей задачей уголовно-правовой политики Республики Беларусь является предупреждение и пресечение преступных деяний, прежде всего, посягающих на жизнь и здоровье человека. Предпринимаемые всеми правоохранительными органами меры способствуют тому, что на протяжении последних лет прослеживается положительная тенденция сокращения наиболее опасных преступлений этой категории. Так, количество убийств, совершенных в 2018 г., сократилось по сравнению с 2017 г. на 10,6 % [1]. В 2018 г. по ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) [2], осуждено 314 человек, в 2019 г. — 283 человека. Снижение составило 9,9 %. Вместе с тем в 2019 г. отмечается некоторый рост умышленных тяжких телесных повреждений (ст. 147 УК) (7,6 %) [3].

Эффективность борьбы с преступлениями против жизни и здоровья во многом зависит от правоприменительной практики, в том числе от правильной квалификации совершенных общественно опасных деяний. Вместе с тем ошибки в квалификации встречаются как в процессе предварительного расследования, так и судебного разбирательства. Чаще всего они связаны с неправильной правовой оценкой фактических обстоятельств дела, сложностями в разграничении смежных составов преступлений. Анализ ряда уголовных дел, рассмотренных судами Могилевской и Гомельской областей, позволяет акцентировать внимание на следующих моментах.

Одним из проблемных вопросов остается разграничение умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего, и убийства. Отчасти это связано с тем, что указанные преступления одинаковы по признакам объективной стороны. В ряде случаев следственные органы и суд при квалификации акцентируют внимание, прежде всего, на временной промежутке между преступным посягательством и смертью потерпевшего. Так, органами уголовного преследования были квалифицированы по ч. 3 ст. 147 УК действия К., избившего соседку Х., смерть которой наступила спустя месяц. По делу установлено, что К. нанес

потерпевшей руками, ногами и деревянной палкой не менее 27 ударов, из них 16 — в голову. Затем он прыгал на грудную клетку и живот Х., когда та лежала на земле. После избиения К. пытался выбросить тело потерпевшей в мусорный контейнер. Анализ указанных обстоятельств свидетельствует о направленности умысла К. на лишение жизни соседки.

В другом случае Б. необоснованно осужден по ч. 3 ст. 147 УК за то, что после совместного распития спиртных напитков со своей матерью, когда та уснула на кровати, из мести поджог постельное белье в ногах потерпевшей. От полученных термических ожогов женщина через две недели скончалась в больнице. Вместе с тем способ, который избрал Б. (поджог), свидетельствует о том, что он допускал смерть матери, которая находилась в состоянии алкогольного опьянения.

П. и Ш. также были осуждены по ч. 3 ст. 147 УК за преступление, совершенное при следующих обстоятельствах. После распития спиртных напитков указанные лица из мести за ранее высказанные в их адрес О. оскорбления обманным путем выманили последнего из дома, вывезли в безлюдное место, где стали его избивать руками, ногами и деревянной доской. Было нанесено не менее 18 ударов по голове, шее, туловищу, правой руке, нижним конечностям. В результате потерпевшему были причинены многочисленные телесные повреждения, от которых он скончался в больнице через 5 дней. Очевидно, что виновные, умышленно причиняя вред здоровью, сознавали угрозу для жизни и предвидели возможность наступления смерти, которую и не пытались предотвратить.

Представляется ошибочной и квалификация действий С., осужденного по ч. 3 ст. 147 УК за избиение П., смерть которого наступила через несколько дней от закрытой травмы грудной клетки, осложненной пневмоторксом. С. нанес потерпевшему около 30 ударов руками, обутыми ногами, неустановленным предметом по различным частям тела, в том числе не менее 15 ударов в область грудной клетки. Такое избиение неизбежно должно было привести к смерти П.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что органами предварительного расследования не всегда учитываются разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)» (далее — постановление). В п. 3 постановления отмечается, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение жизни потерпевшего, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 147 УК, отношение ви-

новного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности [4].

Еще одной проблемой в судебно-следственной практике является разграничение покушения на убийство и умышленного причинения тяжкого телесного повреждения. Покушение на убийство возможно только с прямым умыслом, но доказать его наличие не всегда просто. Например, если отсутствуют прямые доказательства подобного преступного намерения, а виновный, пользуясь тем, что потерпевший остался жив, отрицает умысел на убийство, заявляя, что хотел причинить вред только его здоровью. В п. 3 постановления обращено внимание на то, что для установления умысла виновного необходимо учитывать все обстоятельства содеянного: локализацию ранений, орудия и средства, которые использовались для нанесения телесных повреждений, количество ударов, интенсивность действий виновного, его взаимоотношения с потерпевшим и др. В этой связи представляется необоснованной квалификация следственными органами действий виновного по ч. 1 ст. 147 УК, который в состоянии алкогольного опьянения нанес потерпевшему удар лезвием топора в область головы и шеи, а затем ножом причинил проникающее ранение в брюшную полость. В совокупности указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии умысла на убийство.

Также ошибочно квалифицированы судом первой инстанции по ч. 1 ст. 147 УК действия П. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, П. в ходе ссоры со своей сожительницей Т. нанес ей удар ножом в область задней поверхности левого плеча, а затем удар ножом в левую часть грудной клетки, причинив проникающее ранение в плевральную полость, относящееся к тяжким телесным повреждениям, опасным для жизни. Количество ударов, их локализация, орудие преступления свидетельствуют об умысле П. на лишение жизни Т., т. е. о покушении на убийство.

Не может расцениваться как покушение на убийство умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, если установлено безразличное отношение виновного к возможным последствиям. Представим следующую ситуацию. Вечером во время ссоры с соседом М. в состоянии алкогольного опьянения произвел в направлении последнего с расстояния 4 метров выстрел из обрезка, причинив потерпевшему тяжкое телесное повреждение, опасное для жизни (проникающее ранение в плевральную полость). М. пояснил, что стрелял в темноте, не целясь, желая «попугать» соседа, и убивать его не хотел. Подобные обстоятельства свидетельствуют о

безразличном отношении М. к последствиям своих действий, поэтому не могут расцениваться как покушение на убийство.

Допускаются ошибки в квалификации и в тех случаях, когда лицо, применяя насилие, предвидит наступление одних последствий, но, кроме них, потерпевшему причиняются телесные повреждения, которые не охватывались умыслом виновного. Так, Я. был осужден по п. 7 ч. 2 ст. 147 УК за умышленное причинение Ш. тяжких телесных повреждений из хулиганских побуждений. Между тем материалами уголовного дела установлено, что Я. из хулиганских побуждений нанес удар кулаком в лицо, от которого потерпевший, потеряв сознание, упал и ударился головой об асфальт, получив закрытую черепно-мозговую травму, относящуюся к тяжким телесным повреждениям. Вышестоящая судебная инстанция переквалифицировала действия Я. на ч. 1 ст. 339 УК (хулиганство, сопровождающееся применением насилия) и ст. 155 УК (причинение тяжкого телесного повреждения по неосторожности). Данная квалификация полностью соответствует разъяснениям, данным в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2006 г. № 1 «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» [5].

Подобная ошибка была допущена следственными органами по делу Д., который обвинялся по ч. 3 ст. 147 УК. Во время конфликта с М., который находился в состоянии алкогольного опьянения, Д. нанес потерпевшему удар кулаком в лицо, от которого тот потерял равновесие и упал, ударившись головой о бордюр тротуара. От полученной травмы М. скончался. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у М. имелась закрытая черепно-мозговая травма, относящаяся к тяжким телесным повреждениям по признаку опасности для жизни. Кроме того, у потерпевшего был выявлен перелом нижней челюсти слева, образовавшийся от травматического воздействия тупым предметом, относящийся к менее тяжким телесным повреждениям. Суд обоснованно пришел к выводу, что, нанося удар кулаком по лицу, Д. сознательно допускал причинение телесных повреждений М. в виде перелома челюсти, но не имел умысла на причинение черепно-мозговой травмы, повлекшей смерть потерпевшего, хотя он должен был и мог предвидеть такие последствия, учитывая состояние опьянения потерпевшего и место, где происходил конфликт. Действия Д. были переквалифицированы на ч. 1 ст. 149 (умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения) и ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности).

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что в отдельных случаях возникают затруднения в разграничении покушения на убийство и угрозы убийством (ст. 186 УК). Ответственность за угрозу убийством наступает только в том случае, если у потерпевшего имелись реальные основания опасаться ее осуществления. Об этом могут свидетельствовать такие действия потерпевшего, как замахивание ножом, имитация удушения, угроза оружием и другие действия. Совершая это преступление, виновный преследует цель запугать потерпевшего. Реализовывать угрозу в данный момент он не намерен, хотя может это сделать. При покушении на убийство лицо начинает совершать действия, которые способны привести к лишению жизни потерпевшего, но деяние не доведено до конца по обстоятельствам, не зависящим от виновного. Поэтому при разграничении этих преступлений необходимо установить: во-первых, цель, которую преследовал виновный; во-вторых, имел ли он возможность в данном конкретном случае реализовать свою угрозу. Формальный подход к этим вопросам может привести к ошибкам в правовой оценке преступления.

Так, суд необоснованно квалифицировал действия Ш. как покушение на убийство М. Ш. направил пистолет в сторону потерпевшего М., но выстрелить не успел, так как потерпевший выбил из его рук пистолет. Было установлено, что у Ш. закончились патроны, в силу чего он не мог причинить огнестрельные ранения потерпевшему. Вопрос о том, знал ли Ш., что у него закончились патроны, в ходе судебного разбирательства не устанавливался. Поэтому вышестоящая судебная инстанция расценила действия Ш. как угрозу убийством [6, с. 5].

Таким образом, основными причинами ошибок в квалификации преступлений против жизни и здоровья являются неполнота собранных доказательств, а также неправильное применение закона. Это может быть связано как с нарушением такого принципа уголовного процесса, как всестороннее полное объективное исследование обстоятельств уголовного дела, а также с тем, что правоприменители не всегда руководствуются руководящими разъяснениями Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

1. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2018 год [Электронный ресурс] / Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. URL: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/archiv/3d491815105645b4.html (дата доступа: 28.02.2020). [Вернуться к статье](#)

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом

Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2019 год [Электронный ресурс] / Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. URL: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/archiv/3d491815105645b4.html (дата обращения: 28.02.2020). [Вернуться к статье](#)

4. О судебной практике по делам об убийствах [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 17 дек. 2002 г., № 9 : с изм. и доп. // Доступ из аналитической правовой системы «Бизнес-Инфо». [Вернуться к статье](#)

5. О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 29 марта 2006 г., № 1; с изм. и доп. // Доступ из аналитической правовой системы «Бизнес-Инфо». [Вернуться к статье](#)

6. Попов А. Н. Разграничение преступлений против жизни со смежными составами по признакам вины // Криминалист. 2014. № 2. С. 3–11. [Вернуться к статье](#)